

Экономика

Л.А. Понкратова, Е.В. Маслоцова

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ В КНР: ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ

China is the most populated country in the world. In China internal migration was under strict control in the past. The easing of the control has caused the involvement in the process of migration of the meaningful part of Chinese population. The article addresses the specialties of internal migration flows in China. Basing on the main indicators of migration's level and intensity the cluster analysis has been done. Basing on main migration and macroeconomic indicators clusters of the regions of China were determined. The dependence between migration situation and economic development in the regions has been found.

В настоящее время Китай – самая многонаселенная страна в мире, численность его населения на конец 2007 г. составила 1321,29 млн. человек [10]. Но размещено оно неравномерно, большая его часть сконцентрирована вдоль побережья и вдоль рек. При этом длительное время политика Китая была направлена на ограничение внутренней миграции населения. Межпровинциальное перемещение населения ограничивалось жесткой регламентацией государства, а миграционная подвижность была несущественной. Однако в последнее время произошло послабление системы ограничений передвижения по территории страны, что привело к появлению крупнейшего за всю историю миграционного потока. Численность мигрантов из сельской местности, ищущих работу в городских центрах страны, возросла с 2 млн. человек в середине 1980-х гг. до 150 млн. человек в наши дни [6]. Такое количество мигрантов оказывает значительное влияние не только на экономику Китая, но и на внутреннюю и внешнюю политику государства. Поэтому проблема внутренней миграции, прежде всего трудовой, является одной из ключевых и сложнейших проблем, с которой сегодня сталкивается Китай. Это предопределило выбор направления нашего исследования, а именно: анализ современного состояния и тенденций межрегиональных миграций в Китае, а также вы-

явление их взаимосвязей с основными макроэкономическими показателями развития территорий.

Исследование проводилось на базе материалов Государственного бюро статистики Китая в разрезе административных единиц (провинций, городов центрального подчинения и автономных районов [9, 10], а также осуществлявшихся ранее исследований зарубежных специалистов [6, 7, 8], в том числе китайских.

Анализ имеющихся статистических данных показал, что в настоящее время весьма трудно оценить реальный уровень межрегиональной мобильности населения в Китае, хотя некоторые тенденции прослеживаются. В то же время в Китае можно произвести некоторую оценку миграции из села в город, используя статистические данные по урбанизации страны. На рис. 1 хорошо видно, что в последние годы отмечаются резкое сокращение сельского населения и рост городского. При этом только часть этих изменений – результат реформ, связанных с изменением статуса сельских населенных пунктов и преобразованием их в городские, а большая их часть – результаты миграции населения, прежде всего трудовой. Подтверждением этого является ежегодный прирост городского населения, описываемый на рисунке траекторией миграций из села [6, 10]. Эти тенденции отмечают как российские [3], так и зарубежные специалисты [6, 7, 8].

Следует учесть, что не все миграционные потоки отслеживаются статистикой – учету подлежат только мигранты «hukou» [3, 6]. Это система прописки, которая была введена в конце 1950-х гг. в Китае для контроля за миграцией из деревни в город. Она регистрировала каждого человека по месту проживания, и только по месту прописки можно было получить талоны на питание и на покупку потребительских товаров. В дальнейшем в этой системе произошли изменения, направленные на упрощение порядка регистрации рабочей силы в городах. Либерализация прописки (hukou) ведет к дальнейшему развитию рынка рабочей силы и росту масштабов миграционных потоков. Все остальные категории мигрирующего населения попадают в категорию «non-hukou» и, несмотря на внушительные масштабы, фактически считаются нелегальными.

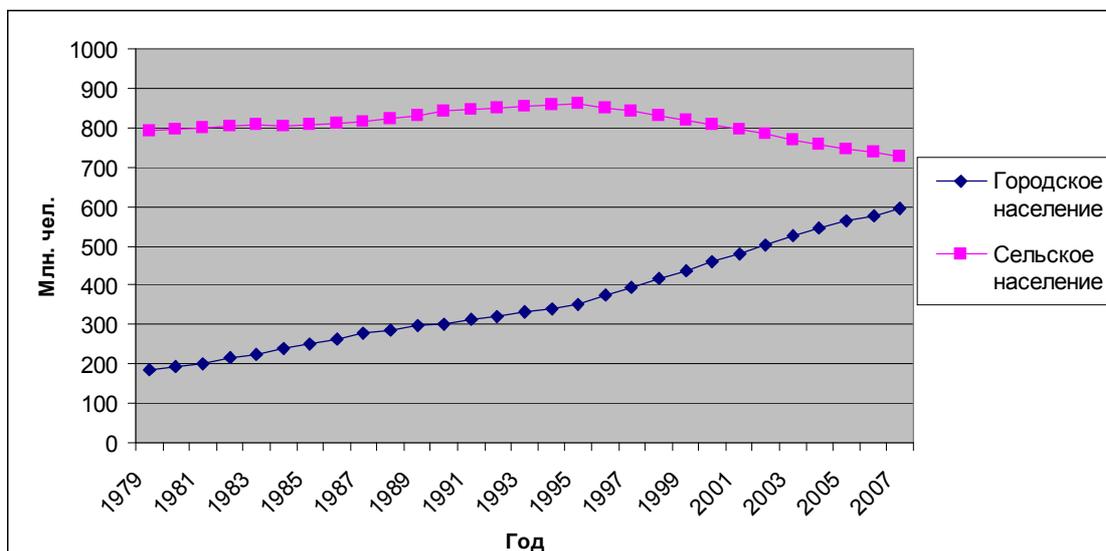

Рис. 1. Динамика городского и сельского населения в КНР, млн. чел.

О масштабах миграций можно судить по экспертным оценкам и оценкам министерств и служб Китая, о чем будет сказано ниже. Кроме того, некоторое представление о масштабах миграции может дать динамика внутренних туристских потоков. Как видно из табл. 1, за последние десять лет количество внутренних туристов возросло в 2,5 раза и составило в 2007 г. 1610 млн. человек против 644 млн. человек в 1997 г. Большая часть туристов – из сельской местности. Поскольку доходы сельского населения очень низкие, то можно предположить, что многие сельские жители уезжают на заработки в другие регионы под видом туристов.

Таблица 1

**Динамика внутреннего туризма в КНР,
млн. человек**

Год	Туристов, всего	В т.ч. туристов-горожан	В т.ч. туристов-сельских жителей
1997	644	259	385
1998	694	250	445
1999	719	284	435
2000	740	329	415
2001	784	375	409
2002	878	385	493
2003	870	351	519
2004	1102	459	643
2005	1212	496	716
2006	1394	576	818
2007	1610	612	998

Составлено по: [9, 10]

В связи с тем, что статистика по межрегиональной трудовой миграции ограничена, обратимся к некоторым исследованиям, которые дают различные оценки объемов миграционных потоков. При этом, по мнению Кам Вин Чана, в различных оценках имеется ряд несоответствий. Так, согласно переписи 2000 г., содержащей наиболее полные данные о мигрантах, 131 млн. китайцев (одна десятая всего населения страны) проживали вне мест постоянной регистрации. Исследования Государственного статистического бюро, Министерства сельского хозяйства и Министерства труда и общественной безопасности оценивают численность мигрантов из сельской местности в 120 млн. человек, из которых около 100 млн. мигрировали в города. Последний отчет, опубликованный Академией общественных наук КНР, дает цифру в 150 млн. мигрантов [6, с. 98]. При этом зарегистрированная часть мигрантов (*hukou*) являлась достаточно стабильной величиной, на протяжении последних 25 лет она колебалась в пределах 17-19 млн. человек в год [6, с. 95].

Чтобы иметь более полное представление о дифференциации миграционных потоков в Китае, рассмотрим межрегиональное перемещение мигрантов. Как видно из табл. 2, большая часть миграций – внутри Восточного региона. В то же время в 2004 г. по сравнению с 1998 г. увеличился миграционный поток из Центрального и Западного регионов в Восточный. Эти потоки хорошо отслеживаются по рис. 2.

Для более детальной оценки масштабов и интенсивности межрегиональной внутренней миграции в КНР был использован метод кластерного анализа, являющийся одним из способов многомерной классификации данных. При этом кластерный анализ рассматривался как метод изучения однородности сложных объектов. Кластер в данном случае понимался как некоторая реально существующая общность субъектов, обладающих достаточными признаками, нужными для их объединения (в нашем слу-

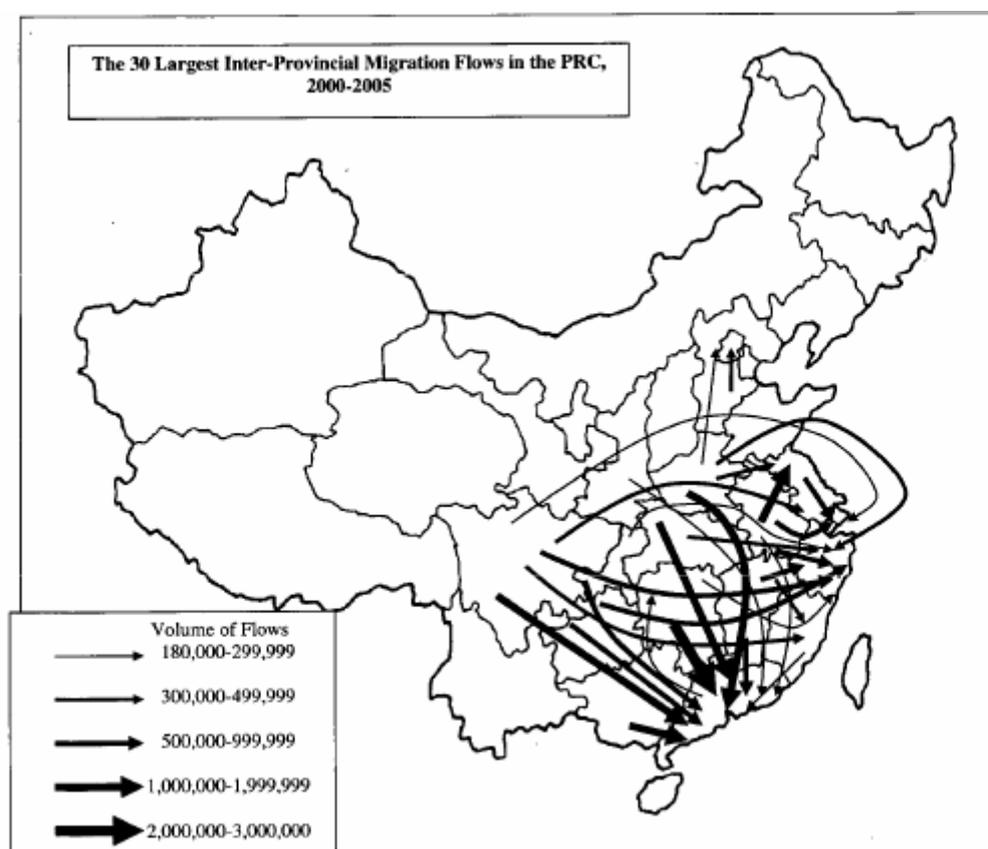

Рис. 2. Основные межпровинциальные миграционные потоки с 2000 г. по 2005 г. [6, с. 105].

Таблица 2

**Межрегиональная миграция населения
в 1998 и 2004 гг., в %**

Направления миграций (районы)	Происхождение мигрантов (районы)			
	Восточный	Центральный	Западный	всего
1998 г.				
Восточный	89,9	32,3	29,4	37,7
Центральный	6,7	66,3	2,2	37,9
Западный	3,4	1,3	68,4	24,4
Миграция, всего (49,3 млн. чел.)	100	100	100	100
2004 г.				
Восточный	96,6	65,2	41,0	70,0
Центральный	2,1	32,8	2,9	14,2
Западный	0,8	1,8	55,8	15,6
Миграция, всего (118,2 млн. чел.)	100	100	100	100

Примечание. Восточный – провинции Ляонин, Цзилинь, Хэбэй, Шаньдун, Цзянсу, Чжецзян, Фуцзянь, Гуандун, Хайнань, Гуанси-Чжуанский автономный район и города центрального подчинения Шанхай, Пекин, Тяньцзинь; Центральный – автономный район Внутренняя Монголия, провинции Хэйлуцзян, Шаньси, Хэнань, Аньхой, Хубэй, Хунань, Цзянси; Западный – провинции Цинхай, Ганьсу, Шэньси, Сычуань, Гуйчжоу, Юньнань, Синьцзян-уйгурский автономный район и Тибетский автономный район.

Составлено по: [6, с.107-109].

чае – территориальных единиц: провинций, автономных районов, городов центрального подчинения).

В соответствии с методикой расчетов алгоритм кластерного анализа сводился к построению евклидовых пространств $d(x_1, x_2)$ [2, 4]:

$$d(x_1, x_2) = \sqrt{\sum_{k=1}^n (x_{k1} - x_{k2})^2}$$

Важно отметить, что при проведении кластерного анализа были задействованы два метода – полных связей и Уорда (см. рис. 3), каждый из которых показал четкую дифференциацию субъектов КНР по миграционным показателям. Однако метод Уорда имел ряд преимуществ.

В качестве признаков для кластерного анализа были выбраны показатели, характеризующие особенности миграционных процессов в субъектах КНР. Были задействованы следующие показатели [1]: миграционный прирост, коэффициент нетто-миграции, миграционный оборот, брутто-миграция, коэффициент брутто-миграции, коэффициент результативности миграции. Одним из результатов произведенных расчетов стала дендрограмма, позволяющая выделить кластеры провинций по типам миграционных процессов и их результативности (табл. 3).

Таблица 3

Кластеры субъектов КНР по миграционным показателям (по методу Уорда)

Кластеры	Кол-во субъектов	Субъекты (провинции, города центрального подчинения, автономные районы)
I	4	г. Пекин, Фуцзянь, г. Шанхай, Цзянсу
II	1	Чжецзян
III	1	Гуандун
IV	12	г. Тяньцзинь, Ляонин, Синьцзян-Уйгурский автономный район, Шаньси, Хайнань, Цзилинь, Ганьсу, автономный район Внутр.Монголия, Юньнань, Тибетский автономный район, Цинхай, Нинся-Хуэский автономный район
V	6	Хэбэй, Шаньдун, Хэйлуцзян, Шэньси, г.Чунцин, Гуйчжоу
VI	4	Аньхой, Сычуань, Хэнань, Хунань
VII	3	Цзянси, Хубэй, Гуанси- Чжуанский автономный район

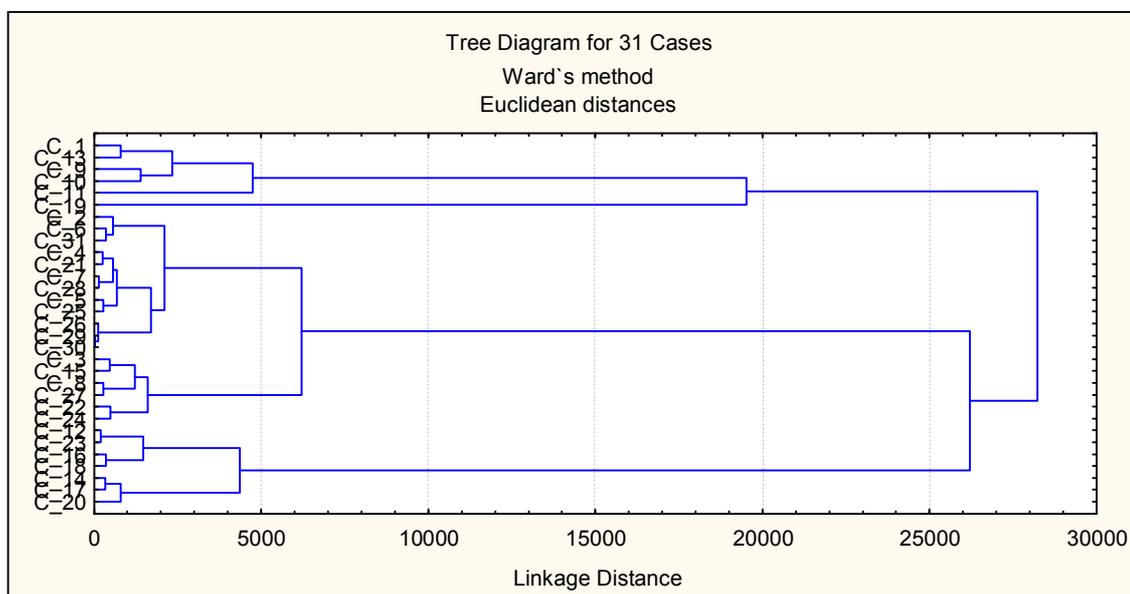

Рис. 3. Дендрограмма субъектов КНР по миграционным показателям (по методу Уорда).

Более детальный анализ полученных кластеров субъектов КНР позволил выделить характерные для них особенности по сложившейся миграционной ситуации.

Кластер I является центром миграционного притяжения Китая, он включает города Пекин, Шанхай и провинции Фуцзянь и Цзянсу. Эти субъекты Китая имеют самые высокие показатели миграционного прироста и миграционного оборота, после провинций Гуандун и Чжэцзян. Для них характерны самые высокие коэффициенты нетто- и брутто-миграции и самые низкие коэффициенты выбытия мигрантов. При этом максимальные коэффициенты нетто- и брутто-миграции были отмечены в Шанхае (16% и 20% соответственно).

Кластер II включает только одну провинцию – Чжэцзян, она занимает второе место по миграционному приросту и обороту, после провинции Гуандун.

Кластер III также состоит только из одной провинции – Гуандун. Миграционные параметры этой провинции уникальны: она, как магнит, притягивает население из других регионов страны, о чем свидетельствуют миграционные потоки, представленные на рис. 2. Для нее характерны максимальные показатели нетто- и брутто-миграции, один из самых высоких миграционный оборот, низкий показатель выбытия мигрантов (14%).

Кластер IV включает 12 субъектов (см. табл. 3). По составу этот кластер неоднородный и самый сложный по своей конфигурации. В целом он характеризуется низким оборотом миграции. В то же время некоторые его представители имеют максимальное в данной группе положительное миграционное сальдо (г. Тяньцзинь, провинция Ляонин, Синьцзянь-Уйгурский автономный район), а другие – максимальное отрицательное сальдо (провинции Ганьсу, Цзилинь, Шаньси). Однако средние значения миграционных параметров в данном кластере свидетельствуют о низком, практически нулевом коэффициенте миграционного прироста. То есть миграция не оказывает существенного влияния на динамику численности населения, за исключением крайних субъектов в этом кластере.

Кластер V включает субъекты (см. табл. 3), характеризующиеся умеренным оттоком населения с небольшим оборотом миграции.

Кластер VI можно обозначить как полюс миграционного оттока. Он объединяет наиболее кризисные в миграционном отношении субъекты КНР (см. табл. 3). Для регионов данного типа характерны высокие абсолютные и максимальные относительные миграционные потери на фоне максимального миграционного вала. При этом показатель результативности миграции свидетельствует о превышении числа выбывающих жителей над числом прибывающих почти в 1,5 раза.

Кластер VII объединяет две провинции – Цзянси и Хубэй, а также Гуанси-Чжуанский автономный район. Субъекты данного типа характеризуются высоким оттоком населения и высоким оборотом миграции.

Таким образом, в результате кластерного анализа были выявлены группы субъектов КНР, имеющие сходные характеристики по миграционным показателям. При этом явно выделились приморские территории, притягивающие население, и внутренние районы КНР, теряющие его. Данные расчеты подтверждаются направленностью миграционных потоков, представленных на рис. 2.

Для выявления причинно-следственных связей и определения факторов, влияющих на миграционные потоки, были отобраны макроэкономические показатели, которые, по мнению ряда исследователей, в наибольшей степени влияют на межрегиональную миграционную подвижность. К ним были отнесены: ВРП на душу населения, доходы на душу населения, индекс роста ВРП, доля третичного сектора в ВРП, прямые иностранные инвестиции, экспорт, импорт. Корреляционный анализ показал, что в субъектах КНР самая высокая степень зависимости миграционных показателей прослеживается от индекса роста ВРП и доли третичного сектора в экономике, несмотря на достаточно тесную связь с другими анализируемыми показателями.

Проведение кластерного анализа обозначенных выше субъектов по макроэкономическим показателям дало возможность также выделить кластеры по сходным характеристикам. А сопряженный анализ кластеров по миграционным и макроэкономическим показателям развития субъектов Китая позволил выявить некоторые их особенности. Так, регионы миграционного притяжения (в частности первые три кластера) представлены приморскими субъектами, где реализовывалась политика внешней открытости и были созданы различные типы СЭЗ. Соответственно эти субъекты имели самые высокие показатели по ВРП и доходам на душу населения, а значит, были более привлекательными для мигрантов. В то же время внутренние районы Китая, явно отстающие по этим показателям, стали субъектами, теряющими население.

В заключение необходимо отметить, что начавшийся в 2008 г. мировой экономический кризис оказал существенное влияние на динамику экспорта и ПИИ, прежде всего в приморские регионы Китая. Соответственно это отразилось на экономической динамике и привело к снижению объемов производства, экспорта и сокращению рабочих мест, в связи с чем наметились тенденции по перемещению мигрантов на прежние места жительства (во внутренние регионы), что чревато усилением напряженности на рынке труда в этих регионах Китая.

1. Алешковский И.А. Детерминанты внутренней миграции населения в России. – М.: Мысль, 2005.
2. Елисеева И.И. Общая теория статистики: Учебник / И.И. Елисеева, М.М. Юзбашев; под ред. И.И. Елисеевой. – М.: Финансы и статистика, 2003.
3. Островский А.В. Формирование рынка рабочей силы в КНР. – М.: РАН. Институт Дальнего Востока, 2003.
4. Халафян А.А. Статистический анализ данных: Учебник. – М.: ООО «Бином-Пресс», 2007.
5. Джун гуо тун цзи нень цзень 2007/ джун хуа жен мин гун хэ гуо гуо цзя тун цзи цзюй бень – бей цзин: джун гуо тун цзи чху бань ши. 2007 (Статистический ежегодник Китая 2007 г., Пекин).
6. Chan Kam Wing. Internal labor migration in China: trends, geographical distribution and policies // University of Washington, USA. – 2008. – P. 93-125 (United Nations expert group meeting on population distribution, urbanization, internal migration and development. – N.Y., 21-23 January 2008).
7. Chan Kam Wing and Li Zhang. The hukou system and rural-urban migration: processes and changes // The China Quarterly. – 1999. – № 160. – P. 818-855.
8. Chan Kam Wing, Ta Liu and Yunyan Yang. Hukou and non-hukou migration: comparisons and contrasts // International Journal of Population Geography. – Vol. 5, № 6. – P. 425-448.
9. China Statistical Abstract 2007 // National Bureau of Statistics of China. Beijing, China Statistics Press, 2007.
10. China Statistical Abstract 2008 // National Bureau... 2008.